

Непосредственное воспитательное воздействие на осужденных Бюро принудительных работ не осуществляло. Однако администрация предприятий и учреждений, в которых осужденные отбывали принудительные работы без лишения свободы, оказывала на них значимое воспитательное влияние. Смысл воспитательного воздействия заключался в наличии системы наказаний и поощрений, влиянии общественного мнения на конкретную личность.

Иные виды наказаний, не связанные с лишением свободы, исполнялись непосредственно судами или судебными исполнителями, а также администрацией предприятий, учреждений и организаций, где осужденный работал до совершения преступления. Например, исполнение общественного порицания осуществлялось администрацией предприятий, учреждений и организаций, где работал осужденный, и явно содержало воспитательный элемент. Исходя из предписаний закона осуществлялось такое наказание публично на всеобщем собрании, сходе посредством объявления вынесенного судом решения конкретному лицу с опубликованием приговора в печати за счет осужденного или без такового.

Начиная с 30-х гг. XX в. органы, исполняющие наказания, не связанные с лишением свободы, входили в состав МВД СССР. Применение воспитательного воздействия на осужденных без изоляции от общества было впервые закреплено в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик применительно к условно осужденным. Так, судами могла устанавливаться обязанность общественных организаций или коллектива рабочих по перевоспитанию и исправлению условно осужденного. При исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в больших масштабах осуществлялось привлечение общественности, способствовавшее их исправлению.

Таким образом, можно констатировать о наличии воспитательного элемента в системе исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы в послереволюционный период. Примечательно то, что, несмотря на создание специально уполномоченных органов, исполняющих наказания, не связанные с лишением свободы, ведущее место в воспитательном воздействии на осужденных без лишения свободы занимали суды и администрация предприятий и учреждений, в которых работали осужденные. Сегодня основная роль в организации воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, принадлежит сотрудникам, иные участники привлекаются в меньшей степени. Представляется, что для повышения эффективности воспитательного воздействия на осужденных необходимо учесть исторический опыт, касающийся участия судов, администрации предприятий, учреждений, организаций в воспитательном процессе.

УДК 343.825(091)

А.В. Вениосов

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАОЧНЫХ КУРСОВ САМООБРАЗОВАНИЯ ПРИ МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В СССР В 20-х гг. XX в.

Одним из направлений культурно-просветительной работы в исправительно-трудовых домах (далее – ИТД) было вовлечение заключенных в различные заочные курсы в ведущих научных и учебных заведениях, закрепленных за исправительно-трудовыми учреждениями (ИТУ) в качестве кураторов. Старт этому направлению был задан циркуляром НКВД РСФСР от 28 декабря 1927 г., который вводил в действие Инструкцию Главного управления мест заключения по организации самообразования и заочного обучения в местах заключения. В документе акцентировалось внимание на то, что самообразование и заочное обучение заключенных являются одним из самых могучих средств воспитания самостоятельности заключенных и энергично способствуют дальнейшему закреплению начатков общей и политической грамотности и приобретению профессиональных теоретических и практических знаний, необходимых им для трудовой жизни по выходу из места заключения.

В Инструкции, введенной в действие указанным выше циркуляром, подчеркивалось, что в основу самообразовательной работы в местах заключения закладывается исключительно самостоятельная деятельность заключенных, и поэтому учебно-воспитательные части (УВЧ) оставляют за собой общее наблюдение и руководство делом самообразования. Самообразование, таким образом, должно было строиться исключительно на добровольных началах, при этом не допускалось никакого принуждения. Учебно-воспитательной частью должно было поощряться стремление заключенных к самообразованию и оказываться помощь в приобретении необходимой учебной литературы и т. д. Инструкция определяла порядок организации самообразования в местах заключения. В целях придания этой работе организованности и планомерности все заключенные заочной формы обучения объединялись в кружки по роду выбранной деятельности, каждый из которых разбивался по отдельным группам для изучения какой-либо узкой специальности или самостоятельного прохождения цикла отдельных предметов. Работал такой кружок самообразования не менее одного раза в месяц. При наличии в местах заключения нескольких различных кружков самообразования УВЧ организовывались бюро самообразования, которые были призваны объединять и направлять деятельность всех кружков самообразования в определенном месте заключения. В состав бюро самообразования входили на правах председателя бюро заведующий УВЧ или воспитатель, на которого возлагалось проведение самообразовательной работы и в качестве членов бюро библиотекарь и консультанты отдельных кружков самообразования. Состав бюро утверждался начальником места заключения. Интерес представляет п. 7 обозначенной выше Инструкции, где указывалось, что для наблюдения за деятельностью кружков самообразования УВЧ назначают в каждый кружок самообразования консультантов из числа заключенных членов этого кружка, наиболее заслуживающих доверия и по возможности знакомых с педагогикой. Введение дополнительных специалистов для организации самообразования в местах заключения не предусматривалось. Процесс самообразования и заочного обучения среди заключенных включал в себя 4 этапа: запись в кружки самообразования; организация занятий, практических работ и консультации; снабжение членов кружков различными пособиями, ведение учета. Организация занятий для членов кружков и «курсантов-заочников» сводилась к предоставлению им

наиболее полной возможности посвящать все свое свободное время для изучения каких-либо отраслей знаний. Для чего им предоставлялось расширенное право пользования библиотекой и право приобретения учебных пособий и принадлежностей. Здесь необходимо отметить, что в 20-е гг. XX в. в СССР было создано большое количество различных заочных курсов по ликвидации неграмотности и по получению специальности (образовательный уровень советского населения оставлял желать лучшего, а тем более уровень образования заключенных). В связи с этим интерес представляли заочные курсы Главполитпросвета, призванные ликвидировать неграмотность населения. Цель этих курсов – дать заочным путем общее образование взрослым, не получившим его в детские годы. Образовывались в этой связи школы 1-й и 2-й ступени, куда принимали всех желающих, достигших 16 лет. К лицам, изъявившим желание учиться в школе 1 ступени, предъявлялись серьезные требования: умение читать, писать и знать правила 4 действий арифметики до 100. В заочную школу 2-й ступени принимались лица, освоившие материал школы 1-й ступени. Заключенные, желающие поступить в школу 1-й или 2-й ступени, должны были приехать через УВЧ из места заключения заполненную анкету-заявление и бланк оплаты за первый месяц обучения. Деньги на учебу списывались с лицевого счета заключенного, если он у него был. Незанятый трудом и не получавший зарплату не имел возможности повысить свой образовательный уровень. Для тех заключенных, которые желали получить специальность в местах заключения, открывались многочисленные заочные курсы. Так были созданы заочные курсы при сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева, при различных технических и экономических институтах, а также заочные курсы иностранных языков и даже при Академии художеств – курсы киносценаристов и киномехаников. Но особый интерес представляет тот факт, что и юридические учебные заведения не остались в стороне от этой просветительской деятельности в местах лишения свободы. При МГУ было создано бюро заочного юридического образования, где преподавателями состояли профессоры и доценты факультета советского права 1-го МГУ. Однако вполне понятно, что слушателями подобных курсов могли быть только лица из числа администрации мест заключения, также нуждавшиеся в повышении своего образовательного уровня. Причем плата за обучение работникам НКВД существенно сокращалась. Вся организация работы по самообразованию и заочному обучению возлагалась только на место заключения, возможности которого были ограничены из-за недостатка квалифицированных кадров. Учебные занятия заключенных, входящих в ту или иную группу кружка, должны были носить строго индивидуальный характер. Они должны были вести свои занятия соразмерно своей общей подготовленности и с учетом наличия у них свободного времени. Другими словами, никакого освобождения от обязательных работ на самообразование не происходило. Вся эта деятельность протекала на основе исключительной добровольности и собственно желания заключенного получить какую-либо специальность. Кроме того, необходимо отметить, что ни в одном ИТД Беларуси не был укомплектован штат УВЧ. В качестве учителей и пропагандистов приглашали студентов педагогических вузов, местных партийных и советских работников, которые не имели соответствующей подготовки. По этой причине, несмотря на то что у заключенных были большие возможности в плане повышения своего образовательного уровня, работа эта не приносила больших результатов. Получивших новые специальности на заочных курсах было очень мало. Все ограничивалось кружками в местах заключения, в которых некоторые желающие могли освоить какую-либо простую специальность. И дело заключалось не столько в том, что все заочные курсы были платными, сколько в том, что заниматься заключенные должны были во время своего отдыха. А работающие не могли заниматься вследствие отсутствия у них лицевого счета, с которого списывались деньги за обучение. В этой связи желающих повысить свой образовательный уровень в местах заключения было достаточно мало.

УДК 340.1

В.А. Волков

ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ УЧРЕЖДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Понятия «судебная власть» и «суд» не синонимы, и каждое по-своему связано с понятием «государство». Суд с течением времени подвергался определенному реформированию, но существовал всегда в любом государстве с момента его образования и будет существовать, пока существует государство. Судебная власть может существовать только при наличии разделения властей как способа государственного устройства. Таким образом, наличие в государстве суда не означает автоматического наличия судебной власти, а может служить только предпосылкой ее образования как одной из задач государства. О наличии судебной власти можно говорить только в случае ее законодательного закрепления и полной обособленности, т. е. ее независимости с учетом взаимодействия ветвей власти между собой.

Каждый исторический период характеризуется своими особенностями. Во время Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ) многое изменилось, что было связано с организацией и управлением обществом, в том числе с судебной системой. Указанный период представляет особый научный интерес, так как попытки учреждения судебной власти появились именно в ВКЛ.

Формирование земских судов ВКЛ – длительный процесс, начавшийся еще в первой половине XVI в., когда Первый Статут 1529 г. предусмотрел возможность внедрения ограниченной автономии шляхетских судов. Так называемые земские суды уже с 50-х гг. XVI в. действовали в некоторых государственных административных центрах, а по сути еще не являлись самоуправляемыми судами, так как судебные урядники назначались согласно воле Государя. Кроме того, вельможи не подпадали под юрисдикцию земских судов, потому что имели исключительное право быть судимыми только Государем. Во многих регионах страны в рассматриваемый период чаще действовали суды наместников, а не «высаженных» судей, предусмотренных Первым Статутом 1529 г.

Так, 1 июля 1564 г. сейм ВКЛ принял Бельский привилей, декларировавший формальное судебное равенство (уничтожение судебных льгот для вельмож) всего шляхетского сословия, и предопределил учреждение земских выборных судов в поветах на всей территории ВКЛ. Это было юридически узаконено во Втором Статуте 1566 г., в разд. 4 которого закреплялось